

По улицам Берелтана, среди многочисленных прохожих, вышагивал коренастый светловолосый юноша, облаченный в неполные латы, с мечом за поясом и щитом за спиной. Направлялся Беналь в портняжную мастерскую, дабы проведать свою сестру, которую не столь давно он самолично отдал ремесленнику на обучение.

В просторном зале, отделанном светлым деревом и уставленном манекенами и стеллажами с весьма дорогими нарядами, было довольно свежо и очень светло. Высокий худой мужчина с голубыми глазами и яркими золотыми волосами средней длины стоял на табуретке и тщательно составлял композицию из трех манекенов, передвигая по миллиметрам детали их костюмов.

— Добрый день, Валмир!

— Ах! Беналь, дружок, заходи! Пришел проведать свою ненаглядную сестрицу? — Звонким голосом дружелюбно воскликнул владелец мастерской.

— Да... Вернее пришел попрощаться. Я отправляюсь в путешествие и могу не скоро вернуться.

— Охо-о! Путешествие! Как это прекрасно! Полагаю, что это связано с твоей работой авантюристом?

— Верно. — Улыбнулся парень.

— Нц-ц-ц. — Покачал головой Валмир. — Очень опасная работа, очень. Но это, должно быть, твое призвание. Иначе как бы вы стали так знамениты? Все только о вас и говорят! Хотя я и далек от мира сражений, признаюсь, я слушал историю о ваших приключениях от того барда, затаив дыхание!

— От барда? О нас сложили песнь? — Искренне удивился Беналь.

— Песнь!? Мальчик мой, не песнь, а песни! Их несколько: про демонов и пауков, про троллей в шахте, про некромантов и орды мертвецов, а вчера я услышал ту, в которой поется о вашей расправе над грязными бандитскими отродьями!

“Так быстро!? Ладно первые три, но как он узнал про Крючьев? Может, спасенные рассказали свою историю...?”

— Для меня это неожиданная новость, я не слышал ни одну из них. — Почесал затылок юноша.

— Вот как? Тогда самое приятное для тебя еще впереди, ха-ха! — Звонко рассмеялся мужчина.

— Пожалуй. Мариэлла сильно занята?

— Хм... Девочка упорно трудится не покладая рук, даже немного усерднее, чем требуется. Ах! Она горит искусством создания прекрасных нарядов! Когда я смотрю на нее, то вспоминаю себя в ее годы! Как же это было прекрасно впервые окунуться в мир высокой моды...!

— Кхм...

— Ах да, прости! Она в мастерской. Я думаю, что она заслужила выходной за свое усердие! Сейчас я ее позову!

Спустя десяток минут дверь во внутренние помещения распахнулась, и в проеме появилась совсем юная девушка со светлыми волнистыми волосами, серыми глазами и словно куколка

наряженная в платье кремового цвета с вышитыми на нем крупными цветами и пышной юбкой до колен.

— Бен! — Воскликнула девочка и бросилась брату на шею.

— Мари. — Улыбнулся парень. — Ты так красиво выглядишь! Твое платье...

— Господин Валмир создавал новую коллекцию для юных мисс и я поработала для него манекенщицей! А пробный наряд он подарил мне!

Беналь посмотрел на портного - мужчина счастливо улыбался, глядя на свою подмастерье, должно быть, он очень гордился своей новой работой.

— Господин Валмир очень щедрый. — С признательной улыбкой отметил юноша.

— Ах! Мне не жалко! Это летнее платье идеально ей подходило, и я просто не мог не одарить свою ученицу!

Когда Мариэлла отстранилась из объятий, на ее лице возникло беспокойство:

— Бен, что-то случилось?

— Да, Мари, мы с друзьями уезжаем в Эмелен, поэтому этот день я хотел провести с тобой и семьей.

Девушка стала волноваться и ее бровки сделались домиком:

— На долго?

— Думаю... Не меньше, чем на месяц.

— Ты... Снова будешь сражаться? Разве вы не всех победили!?

Беналь несколько печально улыбнулся:

— Не все так просто. Но тебе не нужно переживать. Со мной все будет в порядке. — Поспешил он успокоить сестру.

— Да, девочка, твой старший брат очень сильный! Он сможет за себя постоять. Его ждут великие дела! — Добавил между делом Валмир.

Было заметно, что Мариэлле не по душе подобные мысли и она не хотела, чтобы Беналь рисковал собой, но на его и Валмира заверения она, все же, согласно кивнула.

Брат и сестра покинули портняжную мастерскую и отправились гулять по городу.

— Мы идем не к дяде с тетей?

— Да, сначала я хотел прогуляться по рынку и купить тебе что-нибудь на прощание.

— Бен, спасибо, но ты и так много потратил на мое обучение, это лучший подарок, правда!

Беналь посмотрел на свою сестру:

“Дядя и тетя нас особо не баловали. Но это и не страшно, ведь они заботились о нас, хоть мы и

были лишними ртами. Но теперь у меня достаточно денег, чтобы жить безбедно. Думаю, я просто хочу побаловать Мари...”

— Все в порядке, не переживай. Я просто хочу сделать тебе приятное перед разлукой. — Тепло ответил он и девушка улыбнулась ему.

Рынок Берелтана был не очень большим, и не блистал чрезмерным разнообразием, тем не менее, здесь было возможно найти все, что душе угодно, кроме совсем уж экстравагантных вещей. Беналь не знал, что именно подарить сестре, поэтому сказал ей выбрать что-нибудь, что ей приглянется. Девушка подходила почти к каждой лавке, где было хоть что-то мало-мальски интересное, мерила различные побрякушки, пробовала сладости похожие на большие конфеты, которых они дополнительно набрали в качестве гостинца для близких, даже подходила к стойке с оружием, чтобы поразмахивать маленьким стилетом, одним словом, она веселилась.

Когда большая часть рынка была пройдена, за лавками в одном из зданий она заметила ювелирный магазин.

— Давай зайдем, я только посмотрю!

— Конечно. — Согласился Беналь.

Он стал потихоньку переживать из-за того, что Мари так ничего и не выбрала, поэтому надеялся, что сейчас этот момент настанет.

— Здравствуйте! — Воскликнула девочка, когда вбежала в помещение.

— Здравствуйте... Юная мисс. — Заметно сухо и недоверчиво поприветствовала продавец вошедшую.

Весьма вероятно, что и сама она была ювелиром, либо же опытным специалистом по украшениям.

— Добрый день. — Вошел следом Беналь.

— И вам. Прошу, будьте осторожны и не заденьте щитом витрины. — Спокойно, но с нотками требовательности ответила женщина.

Дабы не искушать судьбу и не разбить дорогие стеклянные витрины, парень снял щит и оставил его у входа. Он уже привык к жизни воина и, как и большинство его коллег, не расставался ни с оружием, ни с доспехами даже во время мирной прогулки. Да, это было не слишком удобно, но ничего не поделаешь, ведь опасность могла скрываться за каждым углом, даже в таком спокойном месте как Берелтан.

— Смотри, Бен, какая красота! — Восхищалась девушка разными украшениями.

Среди них были как простые из серебра и золота, так и из некоторых более редких и дорогих металлов. Кроме того, часть имели инкрустацию драгоценных и не очень камней. Различий по форме практически не было, поэтому для себя Беналь выделял всего две категории: цвет и наличие камня. Сам он украшений не носил, но на время задумался, что он мог бы себя побаловать чем-то вроде кольца-печатки, однако самостоятельная жизнь быстро научила его одной важной вещи - спрашивать себя перед каждой покупкой нужна ли ему эта вещь. Сейчас на этот вопрос для себя он ответил отрицательно, ведь приобретать что-то настолько дорогое и

бесполезное не было ни малейшего смысла.

Вопреки ожиданиям юноши, женщина не пыталась уточнить у них, что именно они ищут, лишь внимательно и молча за ними наблюдала.

“Возможно она думает, что мы просто пришли поглазеть... Или боится, что мы что-нибудь украдем? Неужели я или Мари выглядим как воришки...?”

Из размышлений юношу вывел возглас сестры:

— Ах! Бен! Смотри какое колечко! Оно с бабочкой и разноцветными камушками на крыльях! Я таких никогда не видела!

— Да, очень красивое... — Согласился он и краем глаза отметил как хмурилась продавец.

— Извините, можно его померить? — Обратилась Мариэлла к женщине за стойкой.

— Вы собираетесь его покупать? — Холодно поинтересовалась та.

— Нет... Просто... Хотела посмотреть.

— Извините, но если вы пришли просто посмотреть, то я не собираюсь давать его вам.

Беналь нахмурился, заметив как подобное отношение разочаровало его сестру.

— Скажите, какая цена у этого кольца?

— Крайне высокая. — Строго отрезала женщина.

Беналь едва сдерживался, чтобы не нагрубить ей в ответ, но чему он и научился за время жизни в большом городе, так это тому, что за своими словами следовало тщательно следить и думать прежде, чем говорить что-либо.

— Я понимаю. Пожалуйста, скажите, сколько оно стоит?

Продавец еще раз смерила собеседника почти презрительным взглядом, но все же ответила:

— Шесть золотых и восемь серебряных.

— Ох! — Округлились глаза Мариэллы, когда она услышала столь чудовищную цену. — Бен... Ничего, я просто хотела посмотреть, идем...

Беналь взглянул украдкой на собирающуюся покинуть лавку сестру, а затем направился к прилавку. Женщина за ним было напряглась, когда он поднял свою руку, но, к ее облегчению, вместо оружия он потянулся к карману, что был спрятан за нагрудной пластиной. Он вынул толстый кошель и демонстративно неспешно отсчитал семь золотых.

— Бен...

— Пожалуйста, покажите ей кольцо.

— Д-да... Конечно, прошу прощения, я просто... — Взволнованно стала извиняться продавец.

— Ничего. — Спокойно ответил юноша.

Женщина взяла толстую связку из маленьких пронумерованных ключей и открыла необходимую витрину.

— Позвольте, я помогу вам надеть его, юная мисс? — На этот раз учтиво и с легкой улыбкой обратилась женщина.

— Да... Спасибо... — Озадаченно ответила Мариэлла.

Милое золотое колечко с инкрустацией нескольких цветных камушков в крыльях литой стилизованной бабочки скользнуло на тоненький указательный пальчик.

Затаив дыхание, девушка завороченно разомкнула губы и принялась рассматривать переливы цветов утонченного ювелирного украшения.

— Оно такое...

— Оно тебе очень идет, Мари. — Тепло заметил старший брат.

— Бен... Я... Ты не обязан дарить мне что-то настолько дорогое!

— Не обязан, но я хочу, чтобы оно напоминало тебе обо мне, пока меня не будет рядом.

Продавец, которая прекрасно слышала разговор, крайне удивилась подобным словам. Неизвестно, хотела ли она совершить продажу наверняка, или же на самом деле оказалась в силах понять чувства юноши, но от себя она добавила:

— Оно очень подходит к вашему платью, юная мисс.

— Правда? — Удивилась девушка, на что женщина ей кивнула с теплой улыбкой.

— Я тоже так думаю, Мари. — Согласился Беналь.

Правда, он не думал именно о том, что украшение и наряд сочетаются, но при взгляде на свою младшую сестру он четко осознавал: “Красиво!”

Девочка лучезарно улыбнулась ему, а в ее влажных искристых глазах отразилась благодарность.

“Похоже, с этим разобрались. Да уж... Кольцо ужасно дорогое. Но это не имеет значения, пока Мари счастлива...”

Беналь кивнул продавщице в знак того, что они готовы купить изделие. К нему также прилагалась резная деревянная коробочка с узорами бабочки и завитушек, кроме того, женщина расщедрилась на тоненькую серебряную цепочку, сказав, что это подарок от мастера. Беналь же счел это знаком извинения. Да, она была несоизмеримо дешевле, но парня это вполне устраивало и даже радовало, ведь восторгу Мариэллы не было предела.

Перед тем как выйти наружу, девушка крепко обняла своего брата и долго не отпускала, а юноша заметил, как она едва слышно всхлипывала.

По дороге до дома дяди, Мариэлла весело скакала по брусчатке, широко размахивая руками назад и вперед, кружилась вокруг себя и что-то негромко напевала. Она болтала о всяких мелочах, которые замечала по пути и рассказывала как проходят ее занятия в мастерской. Беналь же в основном слушал и улыбался:

“Давно я не видел ее такой... Беззаботной. Наверное с того самого дня, как погибла мама. Похоже, что наша жизнь, наконец, налаживается...”

Они вышли в предместья и добрались до одного из многочисленных деревянных домов. Был он небольшой, но добротный, с небольшим участком, который выполнял роль двора. На огород и клумбы места не нашлось, впрочем, хотя семья дяди земледелием никогда и не занималась, Беналь обнаружил повсюду горшки с цветами на рассаду, расставленные на всех доступных поверхностях, что несколько его озадачило.

Мариэлла постучала в дверь:

— Тетя Амíла! Это Мари!

За дверью раздался приглушенный возглас:

— Слышу, слышу! Думаешь не узнаю тебя по голосу? Сейчас, подожди... Элри! Открой дверь, Мари пришла в гости!

Дверь распахнулась и в сенях показалась девочка чуть младшего возраста, чем Мариэлла. Они выглядели крайне похоже, но, в отличие от родной сестры юноши, у двоюродной были прямые волосы, а не волнистые, и немного веснушек на щеках.

— Сестренка! Бен! Мама, Беналь тоже пришел!

— Бен!? Как раз только тебя вспоминала! Заходите, не стойте, а то сквозняк! — Выглянула тетя из-за проема, что вел в гостиную.

— Привет, тетушка, мы с гостинцами.

— О-о! Вот это правильно! Давайте! Заходите!

Гости прошли в дом, и Мариэлла, нацепив домашнюю обувь, побежала внутрь к своей кухне. Беналю же пришлось немного повозиться, прежде, чем он скинул доспех.

“Как всегда, здесь вкусно пахнет... — Отметил он про себя. Ностальгии он не ощущал, ведь бывал здесь нередко, но прохаживаясь по залу, он отметил, что чувствовал себя гостем. — За несколько лет это место так и не стало моим домом... Думаю, я правильно поступил, что начал жить отдельно. Но Мари, кажется, хорошо чувствует себя здесь...”

Беналь вышел на небольшую кухню и вынул из сумки тканевый мешок:

— К чаю.

— Так, что тут у нас... Ого! Эти сладости недешевые, Бен! Денег не жалко? Вот станешь толстым и без гроша, никто за тебя замуж не пойдет!

Беналь широко улыбнулся:

— Для меня пара килограммов только в пользу, буду крепче стоять на ногах. А что до денег... Есть повод.

— Хочешь отметить с нами очередную вашу победу?

— Нет, вернее не совсем. Покуда в Берелтане больше нет для нас серьезной работы, мы

отправляемся в Эмелен, а потом дальше, в сторону столицы.

— Хм... То есть ты пришел попрощаться? — Довольно спокойно восприняла эту новость Амила.

— А когда назад?

— Даже не знаю, не скоро.

— Понимаю... За последнее время твоя жизнь сильно изменилась.

— И не говори. Кстати, дядя еще в лавке?

— Да, как обычно задерживается. Как только нужно закрываться на перерыв, так к нему сразу налетает толпа, каждый хочет успеть взять мяса к обеду. Как сами отдыхать, так они сразу, а о других совсем не думают.

Дядя Беналь держал небольшую мясную лавку, а сам он был, как нетрудно догадаться, мясником. Не очень прибыльная работа по меркам большого города, но если сравнивать с деревнями и мелкими поселениями, то денег у него выходило прилично. Впрочем, после того как Беналь и Мариэлла лишились последнего родителя, их стало сильно не хватать. Даже в столь юном возрасте его племянник прекрасно это понимал и его мучала совесть, поэтому, как только ему исполнилось четырнадцать, он занялся наемнической деятельностью. Сбор ресурсов и курьерские задания приносили очень скромный доход, поэтому он продолжал жить здесь вплоть до объединения с Кирремом, с которым они, до недавнего времени, делили комнату в таверне. Сейчас же у него, наконец, образовался и свой личный угол.

“Даже забавно, с появлением Сэнэкса каждый день происходит что-то новое. Никогда бы не подумал, что можно за пару дней построить огромное подземное жилище, жить в котором будет удобнее, чем в большом доме. И не только безвозмездно, он еще и щедро делил с нами награды... Живя самостоятельно, я считал каждый медяк и планировал покупки месяцами, а он так запросто отдал нам половину от продажи частей монстров... Когда он отказался от награды в тот день, когда спас нас, я подумал, что он невероятно благородный человек. Должно быть, ему было смешно слышать наше предложение отдать ему пять золотых... Хотел бы я знать, о чем думает человек, что обладает таким могуществом, как он? Почему он взял под крыло пятерых детей? И почему он так добр с нами? Если допустить, что условием прохождения его испытания в башне подземного города было, как он сказал “выпить чаю с друзьями”, то получается, что он действительно считает нас ими. Может... Да, если так так подумать, когда дядя Рамик спросил его о доме Альба, он сказал что-то вроде “Не имеет значения”. Если его семья не имеет для него значения, то либо он с ними в плохих отношениях, либо он имел ввиду, что ее больше не существует... И так, и так получается, что он видит в нас близких? Может, мы заменяем ему его семью...?”

— О чем задумался!? — Послышался сбоку веселый голос Мариэллы.

— А...? Да так, о предстоящей поездке. Интересно, сильно ли отличается Эмелен?

— Господин Валмир сказал, что тамошние портные обладают гораздо более лучшим вкусом, чем местные, если не считать его! — Захихикала девушка.

— Ну, сам себя не похвалишь - никто не похвалит. — Усмехнулся Беналь.

Заметив, что стол уже накрыт, юноша отправился вымыть руки, а когда вернулся, народу в доме прибавилось, хотя кое-кого, все же, не хватало:

— Дядя! Привет!

— Привет, племянник! Мари сказала, что ты уезжаешь?

— Верно. Поэтому решил навестить вас напоследок.

— Это правильно! По правде говоря, я и сам заглядывал к тебе на днях, но тебя не было в таверне.

“Конечно, ведь теперь съемное жилье нам только для виду... Ну и для телепортации...”

— Что-то случилось?

— Ха-ха, это я тебя хотел об этом спросить! — Рассмеялся мужчина. — О вас тут весь город говорит, как будто других тем нет. Вот и я послушал подробности... Надо сказать, что я немного охренел от услышанного... — Мужчина вставил мизинец в ухо и картинно покрутил им, якобы прочищая.

— Немного - это мягко сказано, Рикан. — Заметила между делом Амила.

— Ну да. Но при детях ты мне не даешь выражаться, поэтому пусть будет так. Да и не сапожник я, а мясник...

Мужчина собирался продолжить мысль, но распахнулась входная дверь и в гостиную зашла еще одна девушка, возраста примерно как сам Беналь.

— Всем привет! Ах, Мари, пришла в гости?

— Привет, Фиана! — Радостно помахала девушке рукой гостя, которая сидела с Элри на креслах чуть поодаль от обеденного стола.

Фиана немного задержала взгляд на ее платье, а затем перевела его на родителей и увидела еще одного человека:

— Бен? — Удивилась девушка.

Парень приветственно ей кивнул:

— Давно не виделись.

— Да... Я все время провожу в саду. Даже обедаю там обычно... — Пояснила кузина.

Фиана являлась родной старшей сестрой Элри, но несмотря на один с Беналем возраст между ними не было теплых семейных отношений.

“Скорее мы как... Знакомые...?”

К юноше она относилась нейтрально, и хотя в прошлом между ними случались как конфликты, так и приятные моменты общения, он чувствовал, что она его недолюбливала. Он предполагал, что это как-то было связано с тем, что им пришлось жить под одной крышей в течение нескольких лет, возможно она ревновала родителей к нему или он просто ей не нравился, но наверняка сказать он не мог. Если же говорить в целом, то в этом доме к нему и его сестре относились хорошо, но отношение старшей кузины всегда напоминало ему о том, что здесь он был лишь гостем на долгий период.

Когда все расселись приступили к еде, Рикан продолжил:

— Так... Это правда, Бен?

— Я не знаю, что именно говорят люди...

Мужчина перечислил общеизвестные факты среди которых были и несколько надуманных, и парень подтвердил все те, что имели место быть.

Лица дяди, тети и старшей из сестер были задумчивыми. Младшие же были веселы и в какой-то степени беззаботны:

— Бен стал героем! — Сказала Мариэлла своей сестре. — О нем и его друзьях даже песни поют!

— Правда!? Я хочу послушать, давай потом сбегает вместе!

— Конечно! — Уверенно ответила девушка.

Амила взяла слово:

— А ты не боялся, что... Все может закончиться не хорошо?

Беналь задумался:

“Да, каждый раз я рисковал жизнью. Но что с того? Если бы я этого не делал, то многие люди могли погибнуть... Если больше было некому, то пришлось нам. В этом Сэнэкс был абсолютно прав - есть смысл выполнять только те задания, за которые другие не хотят браться. Наверное, это и отличает сильных людей от слабых...”

— Я не делал ничего необдуманного. Мы были подготовлены и хорошо защищены. В добавок ко всему... Только нам оказалось это под силу.

Голос Беналя звучал спокойно и уверенно. Невольно, Рикану показалось, что это говорил его брат Фрэнник, настолько манера речи и тембр были схожи. Это заставило его ностальгически улыбнуться:

— Помню, твой старик также убеждал меня пойти с ним на какую-нибудь авантюру. И ему всегда это удавалось.

Неожиданно для себя Беналя посетила мысль, о которой он никогда не задумывался:

— Я похож на него?

— Как две капли воды. Думаю, он гордился бы тем, каким человеком ты вырос. — Тепло и с едва скрываемой тоской заметил мужчина.

Беналя тронули подобные слова. Он лишился отца когда сам еще был совсем маленьким, поэтому плохо его помнил. Не получив отцовского воспитания, он также не стремился обрести и его одобрения, но осознание того, что этот человек был бы им горд, неожиданно отозвалось теплотой в груди.

— Спасибо... Кхм... Может... Поговорим о чем-то более веселом? — Решил он перевести тему. — Что у вас нового?

Рикан и Амила переглянулись и принялись рассказывать последние новости: старшая дочь получила работу садовницы у богатых купцов, младшую собирались отдать в храм на обучение, а сами дядя и тетя занимались тем же, чем и прежде. Затем разговор перетек к обсуждению местных событий и прочих интересных мелочей из которых складывалась жизнь жителей Берелтана.

Когда обед подошел к концу и все начали расходиться, дядя внезапно сказал:

— Бен, я тут вспомнил одну вещь... По поводу твоего старика. У нас в сарае остались кое-какие его вещи, а вернее его сундук.

— В нем что-то важное?

Мужчина покачал головой:

— Я не знаю. Когда он погиб, начальство Френика передало его мне. Я все собирался отвезти его вам, но... руки так и не дошли. Думаю, там нет ничего особенного, но тебе может быть интересно.

Ведомый любопытством, Беналь согласился осмотреть вещи и взял ключ.

Сарай был просторный и заставлен стеллажами, ящиками и несколькими сундуками. Одним из них был и личный сундук Френика, который тот использовал пока жил в казармах. Парень выдвинул его из-под стеллажа и медленно вставил ключ. Проворот. Вращение прекратилось на полпути.

“Заклинило. Похоже, изнутри он уже заржавел. — Сделал вывод Беналь. А затем в его голову пришла интересная мысль. — Интересно, мне хватит силы, чтобы открыть крышку руками...?”

В глазах юноши заиграли огоньки озорства. Он встал над сундуком и зафиксировал его между ног. Правой рукой он схватился за основание, а левой за угол крышки. Убедившись, что последняя не выскальзывает он наполнил тело аспектом силы и стал тянуть. Послышался металлический скрежет, а за ним и хруст дерева. Парень напряг мышцы до предела, отчего его кожа покраснелась, а на шее выступили вены.

— Рррах! — Рыкнул молодой воин и распрямылся. — Все же, я пока не настолько силен, да? Может, на пятнадцатом уровне это станет мне по плечу...

Замок не поддался. Возможно, что парень и смог бы согнуть металлический прут, но сделать это с врезанным в иссохшее дерево куском металла оказалось не так-то просто. Поэтому он поразмыслил о том какие еще варианты он имел. Он совершенно точно мог сломать крышку, либо использовать меч как рычаг, но в любом случае сундук окончательно пришел бы в негодность, а этого ему не хотелось - не было смысла ломать вещи только потому, что мог это сделать. И тут он кое-что вспомнил. Ключ снова был помещен в замочную скважину и... Раздался щелчок.

“Хах, я просто поворачивал не в ту сторону! — Не успел он усмехнуться своей глупой ошибке, как улыбка пропала с его лица — Итак, отец, что же ты оставил мне...?”

Юноша медленно откинул крышку и заглянул внутрь. Хранилище было заполнено наполовину: там была сменная одежда, небольшой кошель, кинжал, кожаный футляр цилиндрической формы и тетрадь с мягкой кожаной обложкой.

Первым делом Беналь взял в руки оружие. Кинжал не отличался высоким качеством, выкован он был из обычного железа, но форма его лезвия была странная: от гарды до середины клинка было выточено множество зазубрин разной толщины, высоты и расстояния между ними, отчего казалось, что они имели хаотичную последовательность.

“Может, они нужны для того чтобы сильнее ранить врага? Но как нужно хотеть кому-то навредить, чтобы ударить его именно таким оружием...?”

Следующим предметом, что осмотрел Беналь, был кошелек. В нем не было ничего необычного, несколько серебряных монет и раза в два больше медных. Мешочек сразу же перекинул к парню за нагрудник.

Одежда на первый взгляд была простая: бежевая рубашка, темно-серые брюки, ремень, теплая жилетка и темно-синяя длинная накидка с глубоким капюшоном. Последняя отличалась по качеству, она была плотная и создавала впечатление дорогой вещи, хотя и не была расшита никакими узорами. Беналь стряхнул с нее пыль и расправил:

“Какая хорошая вещь. Совсем как новая, ни пятен, ни дыр... У меня как раз нет плаща на ненастную погоду, я бы мог оставить его себе...!”

Синяя ткань опустилась поверх плечей Беняля и он сразу ощутил тепло. Этот элемент наряда отлично согревал и, вероятно, не так хорошо промокал под дождем. Чувство уюта заставило его задуматься над тем, что это вполне можно было считать своеобразным подарком от отца, или наследством. Да, это был всего лишь плащ, но будучи облаченным в него, юноша ощущал рядом присутствие родного человека. Парень вздохнул и продолжил осмотр.

Из кожаного футляра выпал свиток:

“Хм... Это карта. Но что это за место? Эти обозначения, должно быть, являются названием областей... Не похоже, что это улицы. Проходы кажутся слишком узкими и очень разветвлены. К тому же непонятно, имеется ли ввиду, что в пустых местах стоят дома? Если бы они там были, то наверняка их нарисовали бы. Да и зачем карта с проходами, если их ничего не разделяет? Нет, это явно что-то другое. Отец патрулировал город, а значит, это может быть какое-то здание... Но опять же, разве бывают такие большие и запутанные коридоры внутри дома...?”

Пришлось отложить карту, ведь в ее обозначениях было слишком много неясного. Взгляд парня переместился к последнему предмету – им являлась тетрадь. Расстегнув небольшой ремешок, он осмотрел написанное внутри и осознал, что держал в руках личный дневник Френика. Страниц было много, и исписано из них было больше половины. Пробегая глазами по записям, Бену стало понятно, что сюда отец записывал самые важные вещи, в основном то, что он запланировал сделать. Изредка встречались заметки на отвлеченные темы, короткие истории и даже шутки.

“Возможно, он рассказывал все это маме, когда возвращался из Берелтана...”

Из написанного Бену стали понятны несколько моментов: дневник был начат примерно в то время, когда Френик поступил на службу стражником. Он искал способы дополнительного заработка и записывал разные идеи, хотя было неизвестно сколько из них он успел опробовать, особенно учитывая то, что стражники несли службу с утра и до позднего вечера с небольшими перерывами.

Беналь хорошо помнил поселок, в котором он рос, и испытание в башне подземного города

освежили образы в его голове. Не являлось преувеличением то, что они жили бедно и это объясняло почему отец был одержим идеей разбогатеть.

Постепенно заполненные страницы стали подходить к концу. Юноша читал их в основном по диагонали, но одна запись привлекла его внимание:

“Сегодня должен был быть один из самых ужасных дней на моей службе. Из нескольких сотен стражников именно меня выбрали патрулировать канализацию! И это еще учитывая, что ее осмотр проводится раз в месяц! Мне сложно представить количество невезения, которым наградили меня боги! Именно так я думал отправляясь туда. Но кто бы мог подумать, что в этом темном и вонючем месте мне улыбнется великая удача!? Мы разделились с моим напарником, чтобы быстрее обойти нашу часть территории, а затем я не просто удачно натолкнулся, а буквально удачно провалился в расщелину в одном из дальних ответвлений! Когда я поднял факел, передо мной предстала огромная мрачная дверь, украшенная множеством черепов. Несомненно, это склеп! Древнее захоронение, в котором наверняка есть множество ценных вещей! Я знаю, это мой шанс, чтобы разбогатеть и обеспечить своей семье безбедную жизнь! К сожалению, я не смог открыть дверь, да и времени у меня было немного. Но я отметил расположение расщелины крестом на карте канализации, чтобы вернуться сюда в будущем!”

Незамедлительно Беналь принялся листать до следующей записи, связанной с коллектором:

“На этот раз я сам вызвался добровольцем, чтобы отправиться в канализацию. Мои сослуживцы смотрели на меня как на душевнобольного, но я не обращал на это внимание и придумал глупую отговорку. Когда я оказался внутри, то сразу же поспешил в сторону загадочной двери. Я осмотрел ее и нашел замочную скважину. Ключа, разумеется, поблизости не оказалось. Поэтому мне придется сделать его самому. А пока, я отнесу ключ от канализации кузнецу, чтобы он сделал копию.”

“Я вернулся в канализацию ночью, когда получил от кузнеца копию ключа. Я не стал спрашивать у него как сделать подходящий ключ, имея лишь одну замочную скважину. Для этого у меня есть другие знакомые, а вернее знакомый. Я купил у одного сомнительного человека набор отмычек, и он коротко объяснил как ими пользоваться и как с их помощью создать ключ. Я всю ночь ковырялся в замочной скважине и рисовал силуэт ключа. Не уверен, что все сделал правильно. Замочная скважина очень глубокая, туда может поместиться нож или даже кинжал. Думаю, из них я и сделаю свой ключ!”

Примерно через месяц, если судить по датам, Френик закончил создание ключа.

“Наконец, ключ готов! Завтра я отправлюсь в канализацию и попытаюсь открыть дверь. Все это время я представлял какие сокровища скрыты внутри! Даже если там нет денег, то наверняка есть ценные древние вещи! Скоро моя жизнь изменится!”

Это была одна из последних записей, которые сделал мужчина. Несколько следующих были касательно текущих дел и поручений по работе.

Беналь молча смотрел на пустые листы. Сердце в его груди взволнованно стучало. Он еще раз осмотрел сундук и нашел в том же футляре, где лежала карта небольшой, но тяжелый ключ. Юноша рассудил, что тот, вероятно, был от канализации. Он поднялся с пола, а его глаза

сверкнули решимостью:

“Я должен найти это место! Но сначала... Нужно узнать у дяди, подробности смерти отца...”

Убедившись, что Мариэлла побудет вместе с Элри, парень направился к Рикану. Расспрос о его брате не дал Беналю много ответов, все это он уже слышал: в день своей смерти Френик патрулировал “воровской квартал”, где и стал свидетелем грабежа. Но погнавшись за преступником он попал в засаду и был тяжело ранен, отчего скончался через несколько часов.

“Значит, что он не открыл склеп...”

У Беналья были подозрения, что отец наткнулся на могущественного противника внутри гробницы, однако было множество свидетелей его смерти. Он точно не заходил туда, только собирался...

Брызги разлетелись как только фигура в капюшоне прыгнула с мостовой прямо ко входу в канализацию. Через решетчатую дверь вытекала сточная вода. Ее было немного, поэтому она образовала зловонную лужу перед входом.

Беналь огляделся, чтобы убедиться, что никто за ним не наблюдает, и его глаза сверкнули огнем решимости. Дверь издала довольно громкий неприятный скрип, и воин вошел внутрь, на всякий случай не став запирасть за собой. Он вынул лампу, которую приобрел по пути и двинулся вперед согласно карте.

Вонь стояла жуткая, с непривычки ее едва можно было вынести, но все это было ничем перед запахом приключений, что манил все дальше и дальше. По пути не было никаких опасностей, только большое количество крыс, среди которых были и крупные, размером с небольшую собаку. Беналь легко справился с ними, хотя и испытывал легкий страх вперемешку с отвращением. Он успокаивал себя тем, что сражения прошедшего месяца были гораздо опаснее, поэтому здесь ему не стоило сильно опасаться, но сейчас он, все же, был один, поэтому и старался сохранять бдительность.

Поход не занял много времени и уже через треть часа он забрел в тот самый тупик, который был помечен на карте крестом. В дальнем углу обнаружился провал в землю. Он был немаленький, но если не подойти к нему вплотную со светом, то он тонул в черноте. Собственно, он сам и был чернотой. Беналь поднес лампу, чтобы оценить высоту и понял, что до земли было примерно три метра. Он глубоко вздохнул, но тут же пожалел об этом, слишком уж воздух был смрадный:

“Эхх...! Ладно, вперед...!”

Звякнув своим снаряжением, он прыгнул вниз. Во тьме за пределами света лампы сверкнули три пары глаз. Послышался противный писк и одна из крыс начала прыжками подбираться к нему. Беналь придерживался простой тактики: блок щитом и контратака рубящим ударом сверху в голову. Было немного неудобно из-за низкого расположения крысы, но не критично. Убив двух, он заметил как третья попятилась и бросила взгляд в сторону выхода. Но парень не собирался отпускать ее и настиг рывком. Раздался очередной противный звук рассечения плоти и хруста костей. К смраду канализации примешался не менее отвратительный запах крови.

Беналь перевел дыхание и взгляделся в темноту. Свет едва доставал до дальней стены и слабо

подсвечивал те самые черепа, которые располагались вокруг массивной двери. Сама дверь тоже была украшена черепом, но этот был крупным и вырезанным прямо в камне. Справа по центру имела крупная вертикальная щель.

“Все как и описывал отец...”

Воин вытащил кинжал, что и являлся самодельным ключом, и взглянул на него скептически. Он сильно сомневался, что столь грубая поделка действительно могла выполнить возложенную на нее функцию, но сейчас у него не было выбора.

“Если дверь не откроется, просто позову Сэнэкса и он взорвет ее своей магией...!” — Усмехнулся он про себя.

Он аккуратно поместил кинжал в скважину, что сопровождалось отрывистым стуком и звоном. Настал момент истины. Поворот. Щель вместе с кинжалом начала тугое вращение и от нее раздался скрежет.

“Он действительно сделал это! Он смог создать ключ...!”

И вот, прозвучал звонкий металлический щелчок. Ключ был извлечен и Беналь еще раз осмотрел дверь: у той не было ручки, а значит, открывалась она толчком во внутрь. Парень навалился всем телом, и, с глухим рокотом, дверь поддалась. В лицо хлынул холодный, почти ледяной воздух. Огонь в лампе начал жалобно дрожать, но, все-таки, не погас.

Помещение, что было впереди, как и все вокруг было скрыто в черноте, и воин выставил лампу перед собой, держа ее той же рукой, на которой был закреплен щит. Немного подумав, он обнажил свой клинок и двинулся навстречу неизвестности. Почти сразу стало понятно, что когда-то, этот склеп должен был находиться на поверхности, потому, что спустя всего три метра глазам Бена предстала каменная лестница ведущая вниз. Она была шириной два метра и порядком разрушилась. В таком же состоянии оказались и стены.

“Может, все же, стоит позвать ребят? Что-то не хочется мне лезть туда в одиночку... Нет, я не должен так думать. Сэнэкс побывал во множестве таких мест и не побоялся, а значит, и я не должен...!”

Подобные мысли действительно придавали уверенности. К сожалению, Беналь понятия не имел, что Сэнэкс являлся бессмертным существом, управляемым из совершенно другого места, подобно кукле, которая оживала, когда ее кукловод дергал за ниточки...

Примерно тридцать ступеней было пройдено, прежде чем ноги ступили на ровную поверхность. Впереди виднелась арка, а за ней пространство расширялось. Бен осторожно продвигался внутрь, прислушиваясь к звукам и вглядываясь в темноту. Уверенность, которую он обрел самовнушением, стремительно таяла и он уже пожалел, что сунулся в столь загадочное место в одиночку.

Тем не менее, в просторном зале было тихо. Место выглядело действительно древним и ветхим, по краям центрального прохода были расположены высокие узкие колонны, которые достигали далекие своды потолка, что тонули во тьме, а за ними оказалось абсолютно пусто и через несколько метров виднелись голые стены, с вырезанными в камне растительными узорами. “Это точно склеп? Скорее больше похоже на храм...” — Мысленно отметил Беналь.

Действительно, это место было похоже на что угодно, но только не на пристанище мертвых. Здесь было просторно и не было ничего, что напоминало бы гробы или урны с прахом. Лишь

входная дверь украшенная черепами давала мрачное впечатление.

Постепенно Беналь достиг дальней части помещения. Проход заканчивался тупиком, а вернее каменным порталом, что несколько выступал из стены, а прямо под ним находился небольшой каменный пьедестал.

Беналь провел по нему рукой и в воздух поднялась густая пыль:

“Ничего. Должно быть, здесь стояло что-то давным-давно. Оружие или какое-нибудь сокровище. А может и просто что-то вроде статуи, что обладало ценностью только для того, кто создал это место. Как бы там ни было, кто-то уже опередил меня. А значит, и отца. Что ж... Если бы он не погиб, то, наверное, это была бы веселая история, которую он рассказал бы маме и нам с Мариэллой, когда мы стали бы взрослыми...”

Юноша почувствовал разочарование, но вместе с ним пришло и облегчение. Он жаждал попасть сюда, надеясь найти что-то ценное, и боялся опасности, что могла быть сокрыта в этом месте. Ни того, ни другого он здесь не обнаружил. Да, пожалуй и такое нередко случалось в жизни искателя приключений. По крайней мере, здесь не пахло канализацией, и от этой мысли молодой воин вздохнул, приготовившись вновь терпеть смрад весь обратный путь.

Он неспешно двинулся к выходу. Ему еще нужно было проводить Мариэллу обратно в мастерскую и, желательно, до того как на улице стемнеет. Но вдруг ему показалось, что он что-то услышал. Что-то вдалеке. Шепот, что был тихим словно последнее отраженное эхо. Он замер.

— ...эн... — Раздалось едва слышно.

Это было настолько тихо и неуловимо, что он начал думать, что это просто его воображение, как вдруг...

— Бен... — Раздалось более отчетливо, но все еще на грани восприятия.

Сердце парня замерло. Он вскинул щит и меч, и спешно огляделся.

— Бен... — Вновь прозвучал нежный и тоненький шепот.

“Это точно мне не показалось! Кто-то назвал мое имя! Неужели здесь есть призраки...!?”

Как только сердце воина продолжило биться, то сделало это, бешено стуча и норовя выпрыгнуть из груди. Сам он старался дышать максимально тихо, но предательский стук в груди его выдавал. Он судорожно размышлял о том, что ему делать: бежать или дать бой возможному противнику. И не смотря на то, что у него уже был солидный опыт в столкновении с мертвецами, склонялся он больше к первому варианту.

Но перед тем как принять окончательное решение, воин ощутил легкое дуновение ветра. Он резко обернулся и замер, широко раскрыв глаза от ужаса: пьедестал, что был установлен в конце зала, а вернее та его верхняя часть, что являлась тонкой каменной плитой была смещена в сторону. Осознание того, что на самом деле это и был гроб, молотом ударило по его самообладанию. Теперь ему ничего не оставалось, кроме как сражаться.

Пока юноша ждал, что из гроба кто-то покажется, его снова окатил ледяной ужас. За его спиной раздался плач. Взмах. Моментально развернулся он, рассекая воздух, но его меч не нашел свою цель. Но ее нашли глаза.

“Что... Что происходит...!”

— Бен... — Всклинула девочка, сидевшая на коленках на каменном полу. Одетая она была в чисто белое платье с подолом до самых щиколоток. Светлые волнистые волосы обрамляли ее лицо, подчеркивая светлые же серые глаза и до боли знакомые черты лица.

— Мари...? — Шепотом произнес парень. — Мари, что ты...!? — Начал было Беналь, но прервался на полуслове. Его интуиция вопила ему, что перед ним был кто угодно, но не его сестра. Ее не могло быть в этом месте. Несмотря на то, что ужас сковывал его мышцы и заставлял руки дрожать, в этот момент его лицо похолодело:

— Кто ты? — Сурово спросил он.

— Это... Это же я, Бен! Это я! — Девочка подняла голову и свет лампы еще лучше озарил ее лицо.

“Она... Она выглядит в точности как Мариэлла! Должно быть, это какая-то магия...!”

Серые глаза девочки блестели, готовясь пролить слезы. Беналь внимательно вглядывался в них, пытаясь найти намек на фальш, но сколько бы он ни смотрел, он понимал — создание перед ним выглядело в точности как его любимая сестра, поэтому он принял решение, не отвечать возможному врагу. Однако...

— Что это за место? Где мы, Бен? — Тревожно спросила девочка, оглядываясь. — Как мы здесь оказались?

Внутри Беналя зародилось сомнение:

“Ее телепортировало ко мне? Может, мой медальон неправильно сработал? Или... Нет! Я видел гроб! Это существо, оно точно вылезло из него...!”

Воин сильно колебался, но решил довериться своей интуиции и навыкам своего нового товарища в создании магических предметов и допустил, что с медальоном все было в полном порядке.

— Что тебе нужно? — Все так же холодно спросил он.

— А? Я... Бен, просто отведи меня домой, прошу! Мне страшно! Здесь темно, я боюсь!

— Повторяю! Что тебе нужно!? Отвечай или я убью тебя! — Крикнул воин.

На лице девочки отразился ужас и неверие. Она застыла и слезы беззвучно полились из ее глаз.

— Кто... Кто ты такой? — Дрожащим голосом прошептала девочка. — Т-ты не мой брат... Ты не он... Бен... Он всегда защищал меня...

“Что!? — В голове юноши все перемешалось. Он пытался понять, играло ли с ним это злое существо или он сошел с ума. — Может ли быть, что когда я вошел в это место, что-то случилось с моим рассудком...!”

Девочка сжалась и, опустив голову, закрыла ее руками:

— Пожалуйста... Не трогай меня... Уходи! Я просто хочу вернуться к Бену! Вернуться домой!

Не... Трогай... — Всхлипывала она.

Беналь ощутил как пульсируют его виски, что отдавалось стуком в ушах. Он отчаянно старался понять что ему делать, ведь если девочка перед ним не его сестра, то он должен был убить ее, чтобы она не выбралась наружу. А если это она и с его разумом произошло что-то странное... То он не знал как это проверить. Но у него появилась одна идея.

— Мари... Как ты оказалась здесь? — Уже более спокойно спросил он.

Девочка подняла заплаканное лицо и начала вглядываться в него, не решаясь ответить.

— Я... Не уверена. Я была дома, играла с Элри, а потом все стало ярким и я оказалась здесь, в темноте. А потом увидела тебя... Бен... Это точно ты?

— Это я, Мари... — Тепло ответил юноша.

Девочка счастливо улыбнулась сквозь слезы, выдавая свое облегчение:

— Я... Я подумала, что ошиблась! Когда ты не узнал меня, я подумала, что ты - это не ты! Я не знаю как объяснить...!

Беналь окончательно опустил оружие:

— Мари, пока я рядом, все будет хорошо, я защищу тебя. Но ты должна вспомнить еще кое-что.

— Что? Что именно?

— Что сказала тебе мама сегодня перед обедом?

— А... Перед обедом? Я не помню...

— Пожалуйста, попытайся вспомнить, это очень важно.

Девочка вглядывалась в глаза юноши и спустя некоторое время ее лицо озарилось догадкой:

— Вспомнила! Она сказала не есть, пока папа не вернется!

Беналь широко и тепло улыбнулся:

— Верно. А теперь идем. Здесь не очень безопасно, поэтому иди впереди, а я буду следить, чтобы крысы не подкрались сзади.

— Хорошо. — Кивнула девочка и на ее лице отразилось спокойствие.

Юноша пошел в ее сторону и она развернулась к выходу, вглядываясь в черноту:

— Как странно... Неужели магия перенесла меня сюда? Может, твой медальон неправильно сработал? — Задумчиво сказала она, делая неуверенные шаги вперед.

— Да. Я тоже так думаю. — Нейтрально сказал юноша, а его глаза блеснули холодом.

— Хорошо, что ты ря... — Начала было девочка, как вдруг оборвалась на полуслове.

Она плавно опустила голову вниз и посмотрела на свой живот: из него выходило тонкое темное лезвие, а по платью растекалось темно-красное пятно.

— Б... Бен... — Сипло прошептала она.

Она начала падать на каменный пол, и Беналь с усилием выдернул меч. Хрупкое девичье тело рухнуло набок, и от него по полу во все стороны начала растекаться кровь.

“Сейчас, она должна стать тем, кто она на самом деле...!”

Беналь догадывался, что кем бы ни было это существо, оно как-то узнавало факты его жизни, а затем приняло форму человека, которым он больше всего дорожит. Если существо могло видеть его мысли, то был только один способ это проверить – придумать неправду. Он изо всех сил представлял, что вместо тети была его мама и она наказала девочке не садиться есть до тех пор, пока отец не вернется, и это сработало. Затем создание упомянуло про медальон и это лишь окончательно убедило его, ведь Мариэлла не знала про убежище и способ попасть в него, следовательно, эту мысль она тоже уловила, когда он обдумывал происходящее. Но что-то все равно было не так... Беналь неотрывно смотрел на тело незнакомки, но оно не менялось. Он осторожно перевернул его и обнаружил на застывшем бледном лице хорошо знакомые черты его сестры. И отчаяние.

“Нет... Нет! Не может быть! Это не может быть Мариэлла...!?”

Юношу захлестнула паника. Чтобы сейчас ни произошло, если он убил свою сестру, то он никогда не смог бы пережить этого.

“Сэнэкс! Точно, он может оживлять людей! Плевать, какие у него там причины, если это Мари, я заставлю его сделать это...!”

Он схватился за медальон и собрался произнести ключ-фразу, но внезапно замер. Еще раз прокрутил произошедшее:

“Гроб открылся; затем появилась Мари в явно не своей одежде и даже без кольца на пальце, которое она вряд ли сняла бы, даже если решила бы переодеться; и, наконец, она повторяла ровно то, что я думал. Нет, здесь не может быть все так просто... — Уверился воин и отметил еще одну необычность: — И, если подумать, говорила она как-то странно. Может, это из-за лампы, но мне показалось, что движения ее губ не соответствовали тому, что она говорила, да и голос ее звучал как-то не так, словно он был прямо в моей голове...”

В очередной раз бросив взгляд на труп, Беналь решил, что прежде, чем просить помощи, ему следовало сделать кое-что важное перед этим. Воин выбежал из склепа и запер тяжелую дверь. Затем он вскарабкался обратно на уровень канализации и рванул обратно по памяти. Бежал он быстро, но не от страха. Сейчас его не пугало то, что могло прятаться в темных углах коллектора. Скрипнула дверь. Наконец, свежий воздух. Рывок в сторону предместий. Он бежал не останавливаясь и даже подпитывал себя силой, чтобы ускориться. Уже смеркалось. Он покинул город. Начались простые деревянные дома, мелькая, пока он проносился мимо них. Люди оборачивались, раздраженно браня его вслед за то, что он едва не наталкивался на них. Его это не волновало.

И вот, знакомая улица, знакомый дом. Он ворвался во двор:

— Мари!

Никто не отозвался. Затем он ворвался в дом:

— Мари!

Тишина.

— Мари, где ты!?

— Тише, Бен, ты чего разорался? — Вышла ему навстречу Амила.

— Тетя, где Мари!?

— Да здесь она, здесь! Успокойся! Что случилось?

— Где!? Где именно!?

Не дожидаясь ответа Беналь промчался мимо женщины к комнате Элри, с которой раньше вместе ночевала его сестра. Хлопком он распахнул дверь и ворвался в комнату: на кровати лежали две очень похожие внешне девочки, обе мирно спали, но одна из них открыла глаза:

— Бен... Что случилось?

Напряженное лицо Беналя постепенно смягчилось и кожа на нем разгладилась:

— Мари... Нет... Ничего, просто... Не важно.

Амила стояла позади в коридоре и слушала диалог:

— Бен, все в порядке?

— Да... Просто у меня было плохое предчувствие. — Сказал он так, чтобы только тетя услышала.

После этого она встревожилась, но попыталась успокоить его:

— С ней все в порядке. И будет в порядке, пока она в этом доме.

— Верно... — Выдохнул юноша. Вновь повернувшись к сестре, он сказал: — Мари, у меня появились кое-какие дела, поэтому мне придется отвести тебя пораньше.

— Бен, я и сама могу дойти... Но если ты так хочешь... То ладно. — Улыбнулась она и брат улыбнулся ей в ответ.

Они распрощались с Амилой и Элри и отправились в мастерскую. Мариэлла пыталась узнать, чем был так встревожен Беналь, но тот не стал ничего рассказывать, просто заверив ее, что все хорошо.

Когда они добрались и начали прощаться, юноша сказал, что скоро еще раз навестит ее, даже если они будут в Эмелене. На сердце было тяжело, и в то же время он чувствовал облегчение. Тем не менее в мыслях вновь появился образ девочки, лежащей на полу в луже крови.

“Я должен выяснить, что это было...”

Он зашел в переулок и, схватившись за медальон, произнес ключ-фразу. Вспышка. Следующим, что он увидел, были знакомые стены убежища. Это успокаивало. Он проследовал на второй уровень и обнаружил Элисетту и Сэнэкса обсуждающих что-то. Последний заметил его и поприветствовал:

— О, уже вернулся? — Улыбнулся чародей.

— Сэнэкс...

Услышав нотки беспокойства, маг стал серьезным:

— Что-то случилось?

— Да... Мне нужна твоя помощь.

— Кто-то ранен?

— Убит.

Сэнэкс нахмурился и Беналь поспешил объясниться:

— Это был враг, но... Необычный. Нужно, чтобы ты сам посмотрел.

— Хорошо.

— Мне пойти с вами? — Поинтересовалась Элисетта, а Сэнэкс перевел взгляд на Бена, доверяя решение ему.

— Я думаю, что ты тоже захочешь это увидеть. — Кивнул юноша. — Сейчас, я только скину плащ, а то он и так кажется весь пропах...

Уже через несколько минут они оказались у входа в коллектор.

— Место, куда мы направляемся, в канализации. Вернее в месте, что скрыто за ней.

— Руины? — Заинтересованно улыбнулся Сэнэкс.

— Склеп.

— Бен, ты в одиночку ходил убивать нежить? Не то чтобы я против, просто мне тоже было бы интересно исследовать это место! — Беззаботно усмехнулся чародей.

Юноша выдал улыбку и ответил:

— Так получилось.

— Так всегда и бывает, — понимающе кивнул Сэнэкс, — идешь, никого не трогаешь, а потом раз, и ты уже по уши во что-то втянут...

Пока троица пробиралась через канализацию Беналь поведал предысторию того, как оказался в этом месте и, как только они дошли до склепа, он перешел к главному:

— За этой дверью мне встретился необычный противник. Ты можешь проверить, есть там сейчас кто-нибудь?

Сэнэкс дослушал и повернул голову к двери. Через некоторое время он ответил:

— За дверью лестница вниз, а потом зал с колоннами. В его центре лежит тело. Все верно?

Беналь вздохнул:

— Да. Я боялся, что когда мы вернемся его там не окажется...

Дверь отворилась и они проследовали вниз. Сэнэкс создал несколько магических огней и те осветили помещение.

— Это девочка? — Удивилась Элисетта.

— Не просто девочка... — Покачал головой Беналь. — Она предстала передо мной в образе Мариэллы.

— Твоей сестры? — Теперь уже удивился Сэнэкс, на что Беналь кивнул.

— Я хочу, чтобы вы посмотрели на нее и сказали как она выглядит.

Втроем они окружили тело и Элисетта начала:

— Светлые волосы, серые глаза, белое платье...

— Я вижу тоже самое. — Подтвердил чародей.

Беналь вздохнул:

— Так ее вижу и я. Я сумел понять, что она как-то видела мои мысли и обманом заставил произнести то, что на самом деле являлось неправдой. А затем убил ее. Но она не стала, такой, какой она является на самом деле...

— А твоя сестра... — Обеспокоенно уточнил Сэнэкс.

— Она в порядке. Я проверил ее и отвел обратно в мастерскую. Теперь меня волнует, что это за создание?

— Не думаю что это магия иллюзии, она, вероятнее всего, развеялась бы после смерти. Скорее она действительно перевоплотилась в твою сестру... — Заключила Элисетта.

— Мне встречалось много врагов, которые меняли форму, и среди них были те, кто не превращался обратно, когда их убьют. Другое дело, что превращались они обычно в монстров, и сказать какая форма у них истинная затруднительно. Но чтобы стать другим человеком... Интересно... Очень интересно...

Сэнэкс присел возле тела девочки и, протянув руку к ее лицу, стал его прощупывать. Казалось, что в облике не было ничего необычного, но затем он отодвинул верхнюю губу.

— Клыки!? — Удивился Беналь.

— Это вампир? Разве у них бывают такие способности? — Спросила Элисетта.

— Похоже на то. Существует огромное количество видов вампиров. У каждого клана свои уникальные силы, которые являются их отличительной чертой. Вероятно, что это создание было перевертышом. Оно могло читать мысли жертвы и подстраиваться под них. Так она игралась с тобой, Бен. Но ты оказался умнее. — Молодой воин улыбнулся на похвалу. — И все же... Я удивлен, что ты смог убить ее. Обычно в одиночку это сделать очень трудно. Хм... Она могла провести здесь в заточении сотни лет, а значит, сильно ослабла... Должно быть, твое появление и запах крови пробудил ее ото сна. Ты осмотрел ее гроб?

— Нет, было как-то не до этого.

Группа подошла к каменному вместилищу. Как ни странно, но внутри действительно было кое что ценное:

— Медальон... — Поднял увесистое ювелирное изделие перед лицом чародей. — Должно быть, это символ ее клана, что когда-то располагался на месте Берелтана.

Сэнэкс потер подбородок и оглянулся на труп, а затем его губы растянулись в хитрой улыбке.

— Что ты задумал? — Поинтересовался Бен.

— Почему бы нам не спросить у нее самой, о ее клане и способностях?

— Она жива!?! — Поспешно схватился юноша за рукоять меча, а Элисетта изготовила посох.

Но чародей покачал головой:

— Нет. Ты убил ее.

Щитовик и заклинательница переглянулись.

Маг подошел к телу девочки и вновь присел рядом. В воздухе над трупом возник мерцающий фиолетовым камень душ и тут же распался, являя голубую сферу.

“Неужели он...” — Пронеслось у Беналя в голове.

— Так, Эли...

— Не называй меня так.

— Конечно, конечно. Ученица, смотри внимательно, в будущем пригодится.

От сферы отделилась алая искра и, устремившись к телу, исчезла в нем.

— Ее рана...! — Удивилась девушка, глядя как крупный сквозной прокол затягивается.

Тело девочки дернулось, а затем задрожали и веки. Послышался судорожный вдох:

— А-а-ах! — Выгнулась вампирка на земле.

Беналь обнажил меч. Он знал, что делает Сэнэкс, и доверял ему, но быть готовым к внезапной атаке - это то, что воин следовало делать постоянно. Вокруг изголовья посоха Элисетты распространился пар и лазурное свечение.

— Ивэ...? — Начала было что-то произносить воскрешенная, но когда ее зрение стало сфокусированным, она опасливо замотала головой, силясь понять свое положение, пока ее взгляд не остановился на уже знакомом ей юноше: — Бен... Этём портенёлле?

Чародей удивленно обернулся к товарищу:

— Ты понимаешь ее?

— Н-нет... — Изумленно ответил тот. — Она говорила со мной нормально, я слышал это так четко, будто ее голос звучал у меня в голове... Но сейчас я понял только то, что она назвала

меня по имени.

На лице мага отразилась задумчивость и он вновь повернулся к вампирке:

— Ты понимаешь Глаарский?

—...

Ее уста беззвучно размыкались и смыкались вновь, но она так и не произнесла ни слова, не сумев, по всей вероятности, понять сути вопроса.

— Не уверен, но по звучанию это было похоже на гвинмерский. — Заметил воин.

— Согласна, — кивнула Элисетта, — очень похоже.

— Хм... — Задумчиво скривил губы Сэнэкс, а затем потянулся рукой к голове оживленной.

— Ах! Нор иэдэнэль ивэ! — Попыталась отстраниться вампирка, но стоило ей опереться на руки, как ее локти прогнулись под весом туловища и она завалилась обратно в лужу крови.

— Точно эльфийский. Произношение отличается от гвинмерского, но язык явно родственник ему. — Уверилась заклинательница.

Чародей кивнул и продолжил начатое:

— Не дергайся...

— Нор...! Агх! — Сдавленно пискнула она, когда чужеродные чары впились ей в голову, а затем ее веки широко распахнулись. — А-а-ах!

— Ну, а теперь понимаешь? — Спросил маг еще раз.

— Что...? Что вы сделали со мной!? — Выпала девочка в ответ и тут же закрыла губы ладонями.

— Ты...? — Ошеломленно протянула Элисетта.

— Передал ей знания языка, верно. — Довершил мысль ее учитель. — Так же, как и с любым другим навыком.

— Потрясающе... — Выдохнула она. — Не так потрясающе, как воскрешение, конечно, тогда я старалась не удивляться, но это, признаюсь, было совсем неожиданно...

Довольно усмехнувшись, чародей вновь обратил внимание на вампирку:

— Кто ты такая?

— Я ничего вам не скажу! — Скривилась та.

— Эх, ну, как знаешь... — Вздыхнул мужчина, и его собеседницу окутал индиго́вый туман.

— Угх...!

— Давай, говори, кем будешь?

Судя по неприязненному лицу девочки, сказать она собиралась что-то нелицеприятное, но, вопреки ее ожиданиям, язык произнес совершенно иное:

— Сонардале́я Эмелен! — Выпала она, после чего на ее лице отразилось искреннее недоумение.

— Эмелен...? Как город Эмелен? А что вообще означает его название? — Поинтересовался маг у товарищей.

— Не знаю, слово-то не глаарское. — Пожал юноша плечами.

Ученица также покачала головой.

— Ну ладно. Итак... Ты вампир, верно? — Собеседница согласно дернула головой. — Из какого ты клана?

— Из Эмелена. Очевидно же! — Язвительно прошипела она. — Ух!

Голова девочки резко дернулась в сторону, а по древней зале разнесся отголосок звонкой пощечины.

— Не дерзи. — Угрожающе предупредил мужчина, после чего шумно выдохнул носом, сиюсь унять раздражение, в состоянии которого, к его удивлению, он вошел моментально несмотря на тривиальность провокации. — Хмф... Ну вот, сбился с мысли...

— Скажи ей перевоплотиться! — Подсказал Беналь.

— Ты слышала его, выполняй.

С поникшим вследствие унижения видом, вампирка начала возвращать истинный облик, и ее живые серые глаза изменили цвет на блекло-розовый, а кожа значительно побледнела, но, все же, что-то пошло не так:

— Агх... — Измученно простонала она и начала заваливаться на бок. — Я не могу...

— Давай-давай, не прибедняйся. — Поторопил чародей, придерживая ее за плечо.

— Не могу-у-у... Правда... Пожалуйста, мне плохо... — Взмолилась девочка.

— Я лично вернул тебя к жизни, я точно знаю, что ты здорова... — Уже не столько настаивал, сколько предполагал мужчина.

— Я сделаю это, только... Дайте мне немного крови...

— Обойдешься. Ладно, пока забудь об этом приказе. Ответь-ка мне еще на пару вопросов: сколько тебе на самом деле лет?

— Двенадцать с половиной. — Облегченно выдохнула Сонардалея.

— Так мало? Тебя обратили не за долго до того, как заточить здесь?

— Что значит "обратили"? — Возмущенно фыркнула вампирка. — Я вампир первой крови, я родилась с этим величественным даром...!

В ее словах сквозила гордость, когда она рассказывала о своем происхождении, однако стоило ей повысить тон, как хризолитовые глаза напротив нее угрожающе сверкнули, сбивая всю спесь.

— Хм... Как необычно. — Заключил маг. — И какие у вашего клана способности?

— Мы можем притворяться обычными смертными. И менять внешность. И видеть мысли других людей.

— Полный набор, да? Опасные противники... И сколько ты уже провела здесь?

— Я не знаю... — Оглянулась Сонардалея и в не слишком ярком свете магических огней попыталась разглядеть обстановку. — Все было целым, когда меня спрятали здесь...

— Значит, давно. Тогда, скорее всего, твоего клана уже не существует. Ну, так даже лучше.

На лице девочки отразился ужас, а следом за ним и отчаяние. Она поникла и ее взгляд стал отстраненным.

“Она так переживает из-за потери близких... Совсем не скажешь, что она монстр. С внешностью Мари она выглядит совсем как обычная девушка...” — Задумчиво отметил Беналь, глядя на сменяющийся спектр эмоций своего недавнего противника.

— Насколько ты сильна в бою? — Внезапно поинтересовался Сэнэкс.

— М... Ни на сколько... Я никогда ни с кем не сражалась... — Покачала вампирка головой, все еще пребывая в прострации.

— Значит, ты никогда не охотилась?

На мгновение розовые глаза вернули былую ясность, и на лице Сонардалеи отразилось понимание того, что вопрос был с подвохом, тем не менее, она все равно не могла солгать:

— Я... Меня кормили взрослые.

— Немудрено. Тогда... Как ты относишься к смертным?

— Я не знаю... Никогда не думала об этом.

— Ненавидишь? — Девочка покачала головой. — Презираешь? — На этот раз менее уверенно, но она, все же, дала отрицательный ответ.

— Хм... — Немного поколебавшись, Сэнэкс извлек из хранилища бутылек с густой красной жидкостью, коей, разумеется, являлась кровь, что хранилась у него еще с тех времен, когда он и сам был добровольным переносчиком Ноксифилической Сангивории. — Выпей это.

Вампирка осторожна приняла протянутый ей флакон и, откупорив последний, шумно сглотнула слюну. Дрожащими руками она подносила его к своим губам, словно силась не наброситься, однако стоило ей совершить лишь один глоток, как она судорожно принялась поглощать его содержимое.

— Смотри не подавись. — Хмыкнул чародей.

— Ах! — Упоительно вздохнула вампирка, отстранившись от сосуда. — Чья это кровь!?

— Вкусная?

— Да... Никогда такую не пробовала. Лучше, чем у людей или других жив... Вых созданий. — Поспешно поправила девочка, словно ощутив, как начала гореть ее не столь давно побитая щека.

— Хмф. Не удивительно. Это кровь даэдра.

— Даэдра... — Завороженно повторила вампирка и понимающе кивнула.

— Теперь давай, прими свою настоящую форму.

На этот раз глаза девочки окрасились темно-красным и ее черты начали меняться: светлые волнистые волосы Мариэллы обернулись прямыми и угольно-черными; черты лица утончились, приобретая бóльшую миловидность, а кожа из болезненно бледной стала благородно белой; уши из округлых человеческих вытянулись и заострились; а пропорции тела несколько изменились в сторону худобы и менее выраженной зрелости, в противовес почти сформировавшемуся телу сестры Беналя.

Троица замороженно наблюдала за происходящим, пока Сэнэкс не усмехнулся:

— Хах, я думал, что платью станет черным... Или красным. Или черно-красным.

— Именно сегодня Мари как раз надела нарядное платью, но я все равно допускал, что она могла просто переодеться... — Заметил Беналь.

— Ну, если бы она умела менять и одежду, то это было бы совсем уж нечестно... — Пожал плечами маг. — Что ж, маленькая красавица, теперь нам надо решить, что с тобой делать.

— Ты не собираешься убивать ее? — Спросила Элисетта.

— А ты хочешь, чтобы я ее убил? — Многозначительно посмотрел на нее учитель.

— Я... Не мне это решать. Но нельзя выпускать ее наружу.

— Согласен. Беналь, что думаешь?

— Я даже не знаю... Тогда я почти без колебаний убил ее, но сейчас... — Сэнэкс обернулся и подозрительно посмотрел на молодого воина. — Что?

— Она тебе понравилась?

— Мм... Нет, не в этом дело. Просто...

— Она очаровала тебя. — Уверился маг. — Да, пожалуй, что слишком опасно оставлять ее в живых. Жаль, конечно, что камень душ был потрачен впустую, но безопасность важнее.

— Постой! Сейчас ведь она не опасна!

— Разве? Она уже сейчас влияет на твой разум. Что если она сведет тебя с ума?

— Сэнэкс, я уверен, что это не то, о чем ты говоришь. Дело в том, что... Она просто ребенок.

Ребенок, которого заперли здесь неизвестно на сколько лет, возможно, у нее больше никого не осталось.

— Тем лучше. Не забывай, что вампиры питаются такими как мы, а она и вовсе хотела сделать это с тобой.

— Ну и что? Я смог защитить себя и впредь тоже смогу.

— И что ты предлагаешь? Отпустить ее?

— Ну... Надо подумать.

— Может, будешь следить за ней? Всюду таскать за собой и подвергать опасности всех, кто вокруг? Свою сестру, например?

— ...

— Так я и думал. — Сэнэкс повернулся к вампирке и в его глазах отразилась холодная решимость. — Не бойся, больно не будет.

Сонардалея задрожала и, с умоляющим видом, замотала головой:

— Нет... Пожалуйста... Я никому не наврежу...! Я не хочу умирать! — Сорвался ее голос на плач.

На миг чародей заколебался, но за тем выставил ладонь, и последняя заискрилась. Выстрел. Разряд сорвался в смертоносное пике и за долю мгновения, которое требовалось, чтобы достичь цели, на его пути промелькнула тень. Сердце Сонардалеи замерло и она, жалобно пискнув, сжалась, закрыв себя руками, однако вместо страшной участи быть убитой во второй раз, произошло нечто неожиданное:

— Ургххх! — Болезненно вскрикнул Беналь, принимая молнию на свой щит, и рухнул на одно колено в лужу крови.

Вместо собственного крика девочка услышала чужой и невольно раскрыла глаза посмотреть, что происходит и почему она до сих пор была жива: вместо мага прямо перед ней сверкала обратная пластина стальной кирасы, закрывая широкую спину, которая и сама, казалось, могла служить защитой не менее прочной, чем цельнометаллическая стена.

— Бен...! — Одновременно воскликнули все трое.

Центр щита тускло светился красным от высокого накала, и конечность, что удерживала его, обмякла.

— Ух... Да уж... Ты очень силен... Я почти не чувствую свою руку...

Реплика вывела чародея из ступора и он поспешил отправить вслед новые чары, но на этот раз исцеляющие:

— Бен, что ты делаешь!? Я же мог убить тебя!

— Я уже видел, на что ты способен... Я знал, что не умру от такого.

Завершив лечение, Сэнэкс вопросительно посмотрел на товарища:

— Что это значит?

— Прости, но я не дам тебе убить ее.

— ...?

— Помнишь, ты говорил, чтобы мы не сворачивали с нашего пути? С пути героев? — Мужчина кивнул. — Я думаю, что герои не должны решать все возникающие проблемы, просто убивая тех, кто им не нравится. Герои берут на себя ответственность за жизни тех, кого они защищают, но иногда, сохранить жизнь возможному врагу – это и есть проявление этой ответственности.

Чародей нахмурился:

— Иными словами, теперь ты берешь ее под свою защиту?

— Да. — Уверенно ответил воин и поднялся на ноги. — Я не позволю тебе ранить ее.

— Ну, что ж... — Закивал мужчина. — Тогда посмотрим, чьи убеждения сильнее. Запомни, Беналь: брать на себя ответственность может лишь тот, кому это по силам.

— Я знаю, что ты силен. И я уважаю тебя, Сэнэкс. Но не боюсь.

Юноша вновь выставил свой щит и извлек меч из ножен. На устах же его оппонента промелькнула улыбка, а в его руке появился двуручный меч.

— Вы что, всерьез собрались сражаться!? — Обеспокоилась Элисетта.

— Все в порядке, — улыбнулся ей Беналь, — я просто покажу ему, что у меня достаточно силы.

Рывок. Чародей бросился в атаку занося над головой массивный клинок для вертикального удара. Блок. Рассечение. Сместившись в сторону, Беналь принял меч на щит, отводя его в сторону, и тут же контратаковал плашмя, отчего противник совершил отскок. Рывок. Не позволяя Сэнэксу разорвать дистанцию, он настиг его одним толчком ног и принялся теснить щитом, силясь вывести его из равновесия, и добился этим успеха. Удар. Молодой воин совершил выпад жалом короткого меча, намереваясь попасть им прямо в корпус, однако чародей ударил с одной руки наотмашь, сбивая клинок. Рассечение. Переняв инициативу у щитовика, он воспользовался ей для контратаки, вынуждая последнего сделать отскок. Возникла пауза. Противники пытались предугадать намерения друг друга и анализировали ту информацию, что уже успели получить. Рывок.

Сражение продолжилось, и хотя Беналь имел преимущество в силе и скорости, каждый раз, когда он оказывался в шаге от победы, Сэнэкс умудрялся извернуться и даже дать соразмерный отпор. В какой-то момент юноша почувствовал, что начал выдыхаться и это вынудило его изменить тактику:

“К нему совсем невозможно подобраться. Нужно что-то придумать... Сделать то, чего он не ожидает от меня... Но будет ли это честно? — На мгновение, воин вспомнил слова противника перед поединком. — Верно, правда будет за тем, кто смог ее отстоять. Не страшно, если я использую подлый трюк, если в конечном счете смогу защитить тех, кого защищать обязался...!”

Рывок. Воители вновь устремились друг к другу. Беналь парировал атаку двуручника и

совершил вертикальный замах. Казалось, что меч не достанет чародея, но в последний момент парень выпустил его из рук. Провернувшись в воздухе, он скользнул по нагруднику мага, уклонившегося в последний момент, и вонзился в стену за каменным гробом. На мгновение Сэнэкс бросил в ту сторону удивленный взгляд, а когда повернулся, последним, что он увидел, была размытая тень перед лицом. Удар. Хруст.

— Агх! — Отшатнулся чародей и прикрыл нижнюю часть лица рукой

Его нос был сломан, а верхняя губа разбита. Кровь начала стекать по подбородку и шее прямо на нагрудник, а его глаза стали свирепые. Он сплюнул кровь и... Исчез.

“Что...!?” — Удивился юноша и тут же отшатнулся, когда перед ним возник размытый силуэт.

Удар.

— О-о-огх! — Сдавленно вскрикнул воин, от того, что ступня противника врезалась ему в грудь, выбивая воздух из легких.

Беналь потерял равновесие и приземлился прямиком возле Сонардалеи, что до этого момента наблюдала за поединком и не смела пошевелиться, однако как только это произошло, она тут же бросилась к Юноше и приподняла его голову из кровавой лужи:

— Бен...! Ты в порядке!?

— Ах...? — Удивленно посмотрел на нее тот. — Да, я... Я все еще могу сражаться.

Вновь поднявшись на ноги, щитовик, как и прежде, решительно взглянул на противника, намереваясь продолжить битву даже без оружия. Тот же смотрел на него явно рассерженно.

— Ну все, хватит! — Вмешалась Элисетта, понимая, что мальчишки не спешат униматься. — Вы так лишь понапрасну покалечите друг друга!

— ... — Беналь промолчал, не намереваясь отступить.

— Хмф. Ладно, твоя взяла... — Раздосадовано фыркнул чародей, вынужденно признавая, что нарушил собственное же негласное правило не использовать магию.

— Слава богам... — Выдохнула заклинательница.

Сэнэкс подошел к алтарю и выдернул из стены темный клинок, после чего шагом направился в сторону все еще его товарища и девочки-вампира, которую последний отважился защищать:

— Ты обронил. — Протянул он меч, вперед рукоятью и кисло улыбнулся, что выглядело несколько жутковато, учитывая, что нижняя половина лица у него была полностью залита кровью.

— А... Спасибо... — Обескураженно кивнул юноша.

— Думаю, здесь нам больше делать нечего. Возвращаемся.

Пройдя мимо Сонардалеи, мужчина бросил на нее взгляд украдкой и затем исчез в раскрывшемся перед ним окне портала. Элисетта прошла следом.

— Идем! Тебе не нужно больше его опасаться. — Наклонился Беналь к девочке, подав ей руку.

— Я никому не дам тебя в обиду.

— Бен... — Завороженно прошептала она его имя и невольно потянулась в ответ к его руке.

Оказавшись в другом подземелье, перед Сонардалеей предстали все те же уже знакомые лица:

— Это наше убежище, — начал рассказ маг, — здесь мы живем и проводим тренировки. В нем есть все необходимое, включая личные покои, уборную и купальню. Приведи себя в порядок, а затем кто-нибудь покажет тебе свободную комнату.

— Я могу проводить тебя. — Предложила Элисетта, на что девочка кивнула. — Если нужна одежда, я дам тебе свою, пока Беналь не купит что-то для тебя.

— Спасибо. — Благодарно выдохнула она.

Когда девушки уже удалялись в сторону коридора, Сэнэкс окликнул вампирку:

— Эй. — Девочка опасно обернулась. — Кажется, это принадлежит тебе.

Он подбросил предмет в воздух, и тот озорно звякнул. Поймав его, Сонардалея осознала, что это был медальон с символом ее клана, на что она благодарно дернула головой, после чего поспешила следом за заклинательницей.

Поздно ночью, когда Беналь видел уже четвертый по счету сон, его разбудил шорох. Он лениво приподнялся, а затем оцепенел. В тусклом свете магической лампы он увидел Мариэллу. Она сидела на краю кровати, обняв колени, и неотрывно смотрела на него:

— Я не хотела тебя разбудить. — Тихо сказала она.

— Что ты здесь делаешь?

— Прячусь.

— От кого?

— От человека, которого я не могу послушаться.

— Ах... — Вздохнул парень. — Послушай, я понимаю, что ваше знакомство прошло не совсем гладко, но ты можешь быть уверена, что ничего плохого он тебе не сделает. Я не позволю ему.

— Я понимаю это... — Кивнула девочка.

— Тогда в чем проблема?

— Он... Он пугает меня. Я чувствую от него опасность...

— Опасность?

— Я не знаю как это объяснить...

Беналь задумался. Он понимал, что чародей был далеко не простым человеком и его не сильно удивляло, что кто-то мог опасаться его на инстинктивном уровне, но, все же, он был уверен в

нем как в своем товарище:

— Послушай, Сэнэкс действительно иногда бывает пугающим, но он все еще мой друг и не раз выручал меня и других членов нашей команды. Тебе не нужно переживать о нем. Просто иди и отдыхай. — Улыбнулся юноша.

— А можно... Я посплю здесь, с тобой?

Вопрос смутил его. Он понимал, что девочка, вероятнее всего, не осознавала, насколько двусмысленной могла показаться эта ситуация со стороны, но сейчас она была в облике Мариэллы, и он, пускай и невольно, но воспринимал ее как свою младшую сестру. По крайней мере, эта внешность была ему очень знакомой и родной.

“Но даже так, мы с Мари всегда спали отдельно...” — Все же одолевали его сомнения.

— Ладно, если так тебе будет спокойнее... Но только сегодня.

Девочка обрадовалась и облегченно улыбнулась. Беналь не стал настаивать, чтобы она сменила облик, хотя ему и не нравилось, что она использовала образ его сестры для сближения с ним. Но об этом он планировал поговорить с ней позже.

— Спокойной ночи. — Накрыл он ее одеялом.

— Спасибо, добрых тебе снов...

Мариэлла

Сонардалея Эмелэн

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1593367>